

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

«Московский Комсомолец» Главный следователь-криминалист Москвы раскрыл секреты профессии: «Важно увидеть следы»

Благодаря подразделению, которое возглавляет полковник Денис Бениханов, удалось раскрыть множество преступлений прошлых лет

Сегодня, 19 октября, отмечают день основания своей службы следователи-криминалисты СКР. Накануне профессионального праздника мы поговорили об особенностях работы уникального подразделения и о громких делах, где от криминалистов напрямую зависит расследование, с начальником столичного управления криминалистики, полковником юстиции Денисом Бенихановым.

Следователи-криминалисты являются преемниками прокуроров-криминалистов. Данный

институт был введён 67 лет назад приказом генпрокурора Романа Руденко, который поддерживал обвинение на Нюрнбергском процессе. В связи с ростом преступности был определён круг профессионалов, обладающих специальными познаниями и навыками, которые стали оказывать практическую помощь в раскрытии особо сложных преступлений. В 2007 году криминалисты перешли в отдельное ведомство при прокуратуре, а с 2011 года стали отдельным следственным органом в России. С реформами должность прокуроров-криминалистов трансформировалась в следователей-криминалистов, добавилось больше полномочий и обязанностей. Следователь-криминалист сейчас – это самостоятельное процессуальное лицо, обладающее всеми полномочиями, которыми обладает обычный следователь, но с одним условием – он может проводить следственные и процессуальные действия без принятия уголовного дела к производству. Однако по поручению руководителя следственного органа следователь-криминалист имеет право забрать дело в своё производство и самостоятельно проводить расследование.

— Как вы стали криминалистом?

— Я попал в это направление, когда еще работал следователем прокуратуры в Туле. Тогда я считал, что расследование и изучение уголовного дела – это одно и то же, но ошибался. Попав на стажировку к следователям-криминалистам, столкнулся с настоящими профессионалами. После перехода в СК при прокуратуре я пошел именно в этот отдел, и с 2007 года я в криминалистике. Был период, когда я работал в центральном аппарате, а с конца 2018 года меня назначили руководителем московского управления.

— Расскажите про свой личный опыт работы.

— С моим участием было много интересных раскрытий. Например, одно из первых в моей практике — убийство учительницы начальных классов в Тульской области. Она была обнаружена у себя дома в канун праздника 8 Марта с множественными ножевыми ранениями. Преступник пытался поджечь квартиру, включил газ, но соседи почувствовали запах и вызвали экстренные службы. На протяжении полутора месяцев дело оставалось нераскрытым, но потом оно попало ко мне. Сразу привлекла внимание обстановка в квартире. На кровати был найден окурочок. А убитая не курила в комнате. Его явно оставил преступник в надежде на то, что пожар уничтожит все следы. Мы нашли этот окурочок. Назначили исследования, выявили ДНК преступника и обнаружили его. Картинка преступления была наглядной, специальных познаний не требовалось, но не всегда у следователя на месте преступления получается вовремя сориентироваться и увидеть следы. Помню еще одно дело, когда я уже был заместителем руководителя отдела криминалистики в Туле. Раскрывали серию насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. У нас было 6 эпизодов. Пострадавшие: пять мальчиков и одна девочка. Преступник совершал преступления в двух городах с интервалами от нескольких недель до нескольких месяцев. Исключительно по выходным. Мы проанализировали материалы, было понятно, что в ближайшие выходные будет очередное преступление. Грамотно организовали оперативные мероприятия, и преступник был

задержан. Я проводил дальнейший допрос. Под тяжестью улик он признался и был осужден на 19 лет. Такая работа делает нашу профессию востребованной и заслуживающей внимание.

— Как построена работа вверенного вам управления сейчас?

В управлении под моим началом трудятся 32 криминалиста на всю Москву. Примерно поровну мужчин и женщин. Они поделены на два отдела: отдел криминалистического сопровождения следствия и технико-криминалистический отдел. Сотрудники первого закреплены за каждым округом в Москве и курируют такие направления, как без вести пропавшие, серийные преступления, преступления прошлых лет. Второй отдел выезжает на все места происшествий. Там в основном работают мужчины, бывшие следователи с большим опытом следственной работы.

— Вы упоминали направление по расследованию преступлений прошлых лет. Как мне известно, есть одноименный отдел, который выполняет эту работу.

— Совершенно верно. Кстати, возглавляет его выходец из нашего управления Сергей Ажаев. Это отдельное от нашего управления подразделение, но поддерживаем плотный рабочий контакт. В 2019 году мы начали создавать электронную базу нераскрытых всех преступлений. Их много, одних убийств более 9 тысяч за все годы. Вносим туда сведения по тем исследованиям, что проводились, наличии объектов, которые сохранились и которые возможно исследовать в современных условиях. Начали большую работу по проверке хранения вещественных доказательств. Помогаем следственным подразделениям разобраться в этом, документально все оформить.

С 2019 года с нашим участием было раскрыто 107 убийств, совершённых в прошлые годы, из которых 37 были направлены в суд. 38 по статье УК РФ 111 часть 4 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть». Из них 13 ушли в суд. 50 изнасилований, из которых 17 были направлены в суд.

Мы сделали достаточно неплохие показатели в тех делах, которые считались бесперспективными.

— Например?

— В 2019 году мы изучили дело, расследующееся в ВАО. Убийство бывшего военнослужащего, совершенное у него дома из огнестрельного оружия. По материалам имелось подозрение на одно лицо, однако на первоначальном этапе не были произведены неотложные следственные действия и, соответственно, не смогли в тот период привлечь его к ответственности. Мы реанимировали это дело. По крупицам собрали доказательства. В настоящее время дело направлено в суд.

Недавно мои сотрудники раскрыли изнасилование несовершеннолетней в 2010 году. Была информация о возможном причастном лице и прошло совпадение по ДНК-учету. Но обыватель думает, что если есть совпадение, значит, это лицо и совершило злодеяние, но это не всегда так бывает. Каждое преступление должно быть доказано, помимо результатов экспертизы, требуется сбор и других доказательств. Лицо было задержано, расследование продолжается.

Когда мы обсуждаем и прорабатываем версии и выходим на лицо, совершившее преступление очень давно, вижу в глазах ребят огонь, азарт. С учетом современных методик мы раскрываем то, что уже не было надежды раскрыть.

- Вы занимаетесь и текущими расследованиями, и возобновляете производство по так называемым глухарям. Сколько при такой нагрузке в год удается забирать старых дел и по какому принципу вы их отбираете?

- Да, мы оказываем практическую помощь в каждом преступлении, а с изъятием в производство преступлений предыдущих лет я стараюсь не злоупотреблять из-за высокой нагрузки на коллектив. В текущем году мы приняли 6-7 дел в производство, в прошлом году забирали 3. Как это происходит? Запрашиваем условно 100 дел, изучаем. Отбираем порядка 10-20, требующих обсуждения. Поручаем оперативникам какие-то моменты. Изучаем объекты – насколько исследованы. И из этого массива выделяем 5-6 перспективных дел, которые можно возобновить.

- Наверняка бывает, что преступники, которых не поймали по горячим следам, пытаются скрыться за границей. Есть ли у вас опыт подобных расследований?

- Есть, но расскажу вам про случай наоборот, когда преступление было совершено за рубежом. В 2014 году я с коллегой следователем летал в служебную командировку в Нью-Йорк. Фабула дела такая: россиянин Николай Ракосий въехал в США, где женился на русской женщине, у которой была взрослая дочь. Она уже являлась гражданкой Штатов на тот момент. Со временем у мужчины начались проблемы с работой — на родине он был военнотружущим, бывал в горячих точках, служил на африканском континенте, но в Америке трудился на стройке. Пара стала часто ссориться, и в один из дней в их доме полиция обнаружила два женских трупа с множественными колото-резаными ранениями. Местные детективы 4 дня проводили осмотр и выделили улики – ДНК неизвестного мужчины. Параллельно было установлено, что муж – гражданин РФ - вылетел из Нью-Йорка в Москву и "растворился". Известно, что он был жителем Тульской области. Через Генеральную прокуратуру правоохранительные органы США обратились к нам, чтобы получить биологические объекты Николая: слюну или кровь. Наши сотрудники уголовного розыска не нашли его и впоследствии материалы направили нам. Мы нашли и задержали его. Но на допросе Ракосий выдвинул версию, что в доме было постороннее лицо. Тогда мы связались с коллегами из США и через ЦА СКР в январе 2014 года полетели в Штаты, чтобы провести

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

необходимые следственные действия. Наше законодательство не позволяет самостоятельно проводить действия за границей, но если местные органы их проведут с нашим участием, то доказательства будут допустимыми.

Благодаря собранным материалам дела нам удалось установить точное время совершения преступления. В качестве доказательств мы представили анализ обстановки на месте происшествия, показания сестры погибшей, сестры подозреваемого, свидетелей – знакомых семьи и четкий анализ детализаций телефонных соединений. Это дало понять, что никого, кроме убийцы и его жертв, в доме не было. Таким образом версия Ракосия была разбита, и присяжные в Тульском областном суде приговорил его к 17 годам. Опыт общения с коллегами-американцами интересен – они профессионалы, открытые и доброжелательные. Они пожалели, что дали нам всего 4 дня, так как на них произвели впечатление наш подход и методы.

- Расскажите, на какие резонансные преступления последних лет ваши сотрудники выезжали и оказывали помощь в расследовании?

- Мы выезжаем на все преступления в Москве. Например, заказное убийство женщины-хореографа в ЮЗАО, так называемого вора в законе в фитнес-клубе в СЗАО. В 2019 году, когда была стрельба на Лубянке, работали 6-7 моих криминалистов. Такие происшествия дают возможность подумать над организацией работы. Была необходимость изъятия большого количества транспортных средств, имеющих следы преступления, и нужно было открыть движение по улицам, где они находились. Экстренно была вызвана целая колонна эвакуаторов.

- Расскажите, что возможно, об актуальных расследованиях.

- Недавно закончили дело о безвестном исчезновении двух малолетних сестер, пропавших в 2016 году. Расследование вел мой сотрудник следователь-криминалист при взаимодействии с сотрудниками уголовного розыска. Мы нашли девочек, они были живы и здоровы, как оказалось, их прятала мать из-за конфликта с супругом. Интересное дело 2003 года. В багажнике машины был обнаружен труп мужчины. Дело сейчас в производстве. Ситуация такая: мужчина приревновал свою женщину, застал её вместе с другим и избил оппонента до смерти. Тело он спрятал в багажник машины жертвы и поехал в лес. Подозрительного водителя заметили сотрудники ГАИ, началась погоня, но преследуемый бросил авто и смог убежать. Сняли отпечатки на месте, но в базе их не оказалось. Потом оказалось, что подозреваемый тем временем поменял ФИО и успел попасть в колонию за другое преступление. Там его «пальчики» и всплыли.

- Знаю, не так давно в Москве-реке в разных местах нашли человеческие останки. Кто-то расчленил труп?

- Если мы говорим об одном и том же деле, то оно пока в производстве, судя по проведенным

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

следственным мероприятиям, есть подозрение, что это механические травмы.

- Что можете сказать про техническую составляющую вашей профессии, ведь следователь-криминалист — это не только голова, руки и ноги. Знаю, что ваши сотрудники владеют целым арсеналом специальной техники. Какие возможности вам открывает технический прогресс?

- Увы, но я только чуть-чуть затрону этот аспект, так как любая информация может быть использована потенциальными преступниками. Я всегда говорил и буду говорить: как бы ни развивалось научно-техническое направление – все равно работу делают люди, если люди профессионалы, то это 99% успеха. Возможностей новых много. Развивается техника для анализа цифровых данных – телефонов и компьютеров, для обнаружения следов, крови, замкнутых и уничтоженных следов. Есть спецтехника, которая позволяет искать трупы, спрятанные в различных труднодоступных средах. Отдельно отмечу квадрокоптеры – они позволяют на больших площадях установить примерную зону, где можно производить поиск следов. Совершенствуются металлоискатели, эндоскопы для обнаружения объектов в пространствах, куда невозможно без разрешения заглянуть. Источники криминалистического света – потрясающая вещь! В различных спектрах можем находить следы пальцев рук, даже не прибегая к нанесению порошков. Портативно и удобно. Полиграф у нас есть, дает возможность оперативно провести исследования. Сейчас ДНК учет очень сильно развит, база данных пополняется и стала общероссийской – в любом субъекте можно проверить ДНК-код любого человека. Нераскрытые преступления, где имеются следы ДНК-формулы, мы регулярно проверяем по этой базе и нередко есть результат.

Авторы: ЛЕВ СПЕРАНСКИЙ

<https://www.mk.ru/social/2021/10/19/glavnyy-sledovatelkriminalist-moskvy-raskryl-sekrety-professii-vazhno-uvidet-sledy.html>

Изображения

19 Октября 2021

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

Адрес страницы: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1621534>